

**В вихре
времён**

Василий ПАНФИЛОВ

Кирасир

Двуглавый Орёл
против турецких стервятников

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П16

В оформлении переплета использована
иллюстрация художника *Павла Ильина*

Панфилов, Василий Сергеевич.

П 16 Кирасир. Двуглавый Орёл против турецких стервятников / Василий Панфилов. — Москва : Яуза : Эксмо, 2016. — 384 с. — (В вихре времен).

ISBN 978-5-699-88908-2

Новый роман от автора бестселлера «Улан. Экстремал из будущего». Зброшенный в «блистательный» XVIII век, наш современник прославит Российскую империю на полях сражений. Теперь он уже не улан – берите выше! Он – командир кирасирского полка, панцирной элиты русской кавалерии, которую всегда бросают в самое пекло.

И впереди у «попаданца» – война с извечным врагом России, хищной Турцией.

Солнце сияет на стальных кирасах и касках. Земля дрожит под копытами тяжелой конницы. Палаш из ножен, кирасир! Во славу русского оружия! Руби стамбульскую нечисть! Круши янычар! Топчи султанское отродье! Дасшь Царьград! Двуглавый Орёл рвет в ключья турецкого стервятника.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-88908-2

© Панфилов В.С., 2016
© ООО «Издательство «Яуза», 2016
© ООО «Издательство «Эксмо», 2016

ЧАСТЬ I

Тайный советник

ГЛАВА 1 — вводная, кратко рассказывающая о достижениях Героя за прошедшие годы

Встав из-за стола, Игорь сделал несколько разминочных движений, затем встал на мостик, на руки и немного походил на них. Зашедший с почтой камердинер не моргнул и глазом — зрелище было привычным, и более того — князь и приближённых заставлял заниматься спортом. Об акробатике речи не шло, но в фехтовании и борьбе ежедневно упражнялись даже лакеи.

— От кого?

— От тестя, — невозмутимо ответил Готлиб, — остальные — прошения.

Взяв почту, он отпустил слугу, распечатал письмо и начал читать, продираясь сквозь завитушки. Николай Фёдоровича он искренне уважал, но занудой и педантом тот был невероятным. Впрочем, для действительно тайного советника и заведующего Личным Кабинетом Его Величества¹ — идеальный характер.

Продираться пришлось не только через завитушки, но и через предисловия — Николай Фёдорович привычно перечислял все титулы и звания зятя, а по замшевым немецким традициям (тесть был привержен-

¹ Заведующий Личным Кабинетом Его Величества — управляющий имуществом императорской фамилии.

цем именно таких) в них включалась каждая мыза... А ещё — должности, включая изначально формальное командование русским кирасирским полком, квартировавшим в его владениях. Впрочем, формальное-то оно формальное... но чем дальше, тем больше полк воспринимал его как командира и жутко этим гордился. Тем более что процент немцев и немецких славян был в полку очень велик — и командование «Исконного князя» принималось ими с превеликой гордостью. Да и Пётр, судя по всему, был доволен результатами муштры тяжёлой конницы и не собирался снимать эту ношу с плеч Грифича.

Ага, вот наконец до сути письма добрался — просьба помочь с организацией праздника. Можно — интересных идей у попаданца было много, да и его взгляд на некоторые вещи сильно отличался от взглядов местных.

— Командир, — заглянул в дверь Тимоня, — ты просил напомнить, когда время подойдёт.

Короткий взгляд на часы...

— Спасибо, пора в спортзал.

В зале было достаточно людно — приближённые старались подгадать свои тренировки к тренировкам хозяина. Не все — только те, кто мог чем-то похвастаться.

Разминка, кросс-фит...

— Ффу, — тяжело выдыхает он и переводит дыхание. Теперь черёд боевой акробатики, полчаса на рукопашный бой и наконец — главное — фехтование.

— Маэстро, — Грифич вежливо кивает немолодому испанцу. Ответный поклон, и начинается танец двух диэстро¹. Это достаточно необычный стиль фехтования, ранее считавшийся устаревшим, слишком уж специфичные здесь приёмы — рассчитанные прежде всего

¹ Диэстро — мастер дестрезы — специфической разновидности испанского фехтования.

не на поединок один на один, а на бой со множеством противников. Идеальный вариант для попаданца с его физическими данными — фехтовальщиков равного уровня воин просто не встречал и даже не представлял человека, способного одолеть его в поединке.

Шутка ли — официально признан лучшим фехтовальщиком Европы!¹ Ну а главное — как же хорошо дестреза «легла» на саблю... Заниматься по данной системе он начал всего год назад, а переделывать систему под саблю — всего несколько месяцев, но результат есть уже сейчас — система ничем не уступает польскому крестовому бою, а это, знаете ли, показатель...

Похвалить приближённых, у кого что-то получается, и поправить тех, кто делает ошибки. Всё, мыться! Помывшись, отправился проведать жену и детей.

— Здравствуй, Натальюшка, — поприветствовал он супругу.

— Княже, — склонила голову та и тут же захихикала — это была мелкая «мстя» за то, что вчера Игорь не навещал её с детьми.

— А кто это у нас такой большой, — умилённо заговорил герцог, приседая на корточки.

— Я! — И трёхлетний мальчик с разбегу бросается обнимать отца.

— Ух, какой ты сильный стал!

— Да, сильный, я сегодня кашу всю съел, — с гордостью рассказывает маленький Богуслав.

¹ Признан лучшим фехтовальщиком Европы — лучший фехтовальщик, наездник, стрелок, самый красивый человек... Таких титулов полно в исторических хрониках, но нужно оговориться, что «кастинг» изначально проводится среди знати. То есть умения или внешность захолустных дворян мало кого интересовали. Впрочем, основания на это были — аристократы тренировались с раннего детства, да ещё и у лучших учителей.

Наобщавшись с сыном, проведаль вместе с ним и дочек — годовалые двойняшки радостно лепетали и тянули к нему ручки.

Затем «детское время» кончилось — малышам пора было баиньки. Но сын смотрел жалобно и робко взял маленькой ладошкой за полу камзола.

— Ладно, — засмеялся князь, — спою вам колыбельную.

Дождавшись, пока нянька разденет сына и тот устроится поудобней, сонно щуря синие глазёнки, Игорь задумался ненадолго, а потом начал петь негромко песню Михаила Калининкина...

Трудная свобода,
Сладкая неволя.
За себя сражаться
Иль в течение плыть.

Дай мне свою силу,
Куликово поле,
Чтобы знал я точно —
Нас не победить!

Было нас немного,
А врагов немало,
Только мы сумели
Одолеть тогда.

Дай мне свою мудрость,
Поле нашей славы,
Сделать так, как надо,
Коль пришла беда.

Сколько мы терпели
Горемычной доли,
Собирая силу
В рукоять меча.

Дай мне свою ярость,
Куликово поле,
Чтоб с размахом, вволю
Ворога встречать.

Чтобы наша гордость
Не покрылась пылью,
Чтоб держало небо
Сильное крыло.

Чтобы мы по-русски
Пели и любили,
Чтобы улыбались
Всем ветрам назло.

Сколько б чёрны бури
Смерть ни приносили,
Сколько б ни звучало
Злых лукавых фраз...

Только, брат, я верю,
Выстоит Россия.
Выстоит Россия
И на этот раз!

* * *

Наталья смотрела на мужа и детей с нежностью — ей повезло. Любимый муж — сильный, красивый и любящий. Желанные дети — здоровенькие, красивые и умные. Ну, неслухи иногда — так дети же!

Конечно, не всё было гладко — «царапали» немного измены мужа. Но он хотя бы стеснялся этого и никогда не выставял своих любовниц напоказ, как другие дворяне и при Дворе.

Не все такие были, разумеется, — на Руси измены особо не приветствовались. Но... чего уж там обвинять

мужа, если ей постельных утех два разика за седмицу предостаточно, ну а супругу каждый день, да не по одному разу. Этак бы она волосы между ног стёрла бы!

Покраснев таким мыслям и мысленно хихикнув, Наталья прислонилась к стене и продолжила любоваться семейной сценкой. Да... повезло. Шереметев, тот вообще любовниц не скрывает, да и не он один! Рябцев вообще настоящий гарем завёл у себя дома, не стесняясь законной жены и детей. А тут... хотелось бы быть единственной, но при такой разнице темпераментов это можно было обеспечить только семейными скандалами, лучше уж так...

* * *

— Что вчера-то не заходил? — Прикоснулась к плечу жена, привлекая внимание.

— Император задержал допоздна, вернулся от него сильно за полночь.

Наталья кивнула, принимая оправдание.

Нужно сказать, что он мог бы и ничего не говорить — патриархат в их семье был абсолютный. Но почему бы и нет? Игорь знал, что жена не пытается контролировать его, а просто интересуется. Вот, кстати, интереснейшее сочетание характера у неё — хорошая жена, заботливая мать и умелая хозяйка, абсолютно не интересующаяся политикой и не ревнующая мужа к любовницам. И одновременно — страстная лошадица и умелая фехтовальщица¹.

¹ Умелая фехтовальщица — в описываемую эпоху фехтование у аристократок пользовалось большой популярностью, да и ездить верхом по-мужски умели многие. Доходило до того, что женщины порой дрались на дуэлях — причём не только друг с другом, но и с мужчинами! Впрочем, последнее было скорее исключением из правил.

Женился герцог не по любви, а по расчёту, но вот что значит — правильный расчёт... Красивая, умная, замечательная супруга, прекрасно воспитанная и образованная... Вот сейчас бы он снова на ней женился — но на этот раз по любви.

* * *

Был сейчас 1768 год, и нужно сказать, что князь многое успел сделать за это время. Уже состоялись первые выпуски Лекарской, Гимнастической, Музыкальной и Математической школ — и выпускники показали весьма серьёзный уровень знаний. Доходило до того, что командиры полков не только интриговали, но даже устраивали дуэли в борьбе за лучших выпускников!

Для современников попаданца такое прозвучало бы дико, но сейчас... Кадровый голод в России был невероятен — мало-мальски грамотный человек — уже востребован. А если он грамотен по-настоящему, да имеет какую-то дефицитную специальность...

Специалисты из Европы не слишком-то хотели ехать в «Дикую Россию» — в первую очередь из-за прямых барьеров на границах, ну и, конечно же, — умелой пропаганды. Принц сам встречал в немецких княжествах брошюрки на тему «казаков-людоедов»¹.

Помимо школ, он открыл в Петербурге ещё и артиллерийское училище, пехотное, кавалерийское... И это только те, что можно было отнести к вузам! Были и гимназии, реальные училища, технические школы... Впрочем, большая часть — пока что скорее в теории.

Пару лет назад рядовые мятежники начали возвращаться из армии, стараясь перейти на службу гражданскую и желательно — не совсем уж в глухой провин-

¹ Брошюрки на тему «казаков-людоедов» — абсолютная правда.

ции. Вот тогда князь и подсунул Петру проект, согласно которому они могут заслужить на это право, открывая учебные заведения. Подписал...

Однако большая часть учебных заведений в провинции была только на бумаге, а инспектировать их лично Рюген не имел возможности — до недавней поры, пока император не сдался и не подписал проект Департамента Образования с Грифичем во главе. Произошло это всего несколько месяцев назад, и сотрудниками герцог начал обрастать только-только. Ну и, разумеется, — первым делом внимание акцентировалось на Москве.

Как водится, с Москвой дела велись по принципу «всё сложно». Здесь были свои партии, желающие перехватить управление учебными заведениями на себя. И — на компетентность и пользу при этом не смотрели. Попытки Петербурга наладить нормальное управление с помощью независимых специалистов всячески саботировались.

* * *

— Мы, Телецкие, испокон веков стояли выше Семенихиных! — надрывался дородный чиновник на собрании, злобно щури заплывшие глаза и сжимая рукоять шпаги пухлой рукой.

— Местничество давно отменили, — надменно встаёт представитель Семенихиных, — о деле надо думать.

— О деле?! А не вы ли это думали о деле, когда солонину в армию поставляли? Себе всё подгрести, оказией воспользовались. И нет бы поделиться с дворянством московским!

Здесь дородный Телецкий обвёл руками собравшихся в доме Евпатовых старомосковских дворян, и те согласно зашумели, потряхивая напудренными париками, — упустить в тот раз копейку было обидно.

— Чтобы никому не было обидно, пусть Семенихин берёт на себя подряд постройки школы... — встал хозя-

ин дома — почтенный старец лет пятидесяти, высохший до состояния палки. — Но! Лес на постройку будут поставлять Телецкие, да и провизию для плотников. Евпатовы возьмут на себя учебники, ну и другие тоже не обделёнными останутся, хе-хе!

Егор Кузьмич лукаво подмигнул собравшимся, и те одобрительно зашумели. Абсолютного единства не было, но принцип «хапнуть у государства побольше» был понятен каждому, хе-хе!

* * *

Ну и доигрались до того, что полсотни семей отправились осваивать просторы Сибири, пожертвовав перед этим часть своего имущества на Департамент Образования. Только после этого дело начало сдвигаться с мёртвой точки, и в Златоглавой появились первые Школы достойного уровня.

С Московским университетом дела обстояли не менее печально, так что Игорю самому пришлось ехать расчищать эти авгиевы конюшни и.. Профессура поехала открывать учебные заведения в глубинке России. А как ещё прикажете действовать, если за десять лет они так и не организовали нормальный учебный процесс? А денег-то было потрачено много...

Были попытки профессуры очернить князя в глазах европейской общественности, но у него уже была прочная, устоявшаяся репутация человека пусть и жёсткого, но отнюдь не жестокого и абсолютно справедливого. Да и назначенный на должность ректора Ломоносов¹ писал о них исключительно в матерных тонах. Ладно бы он — «неполноценный русский» всё-таки, но европейское светило Кант писал абсолютно так же, а он был у Ломоносова заместителем...

¹ Ломоносов — в РИ умер в 1765 году.

Выйдя из дворца, поздоровался со стоящими на страже солдатами собственной армии — пусть размеры её и были «игрушечными», но натренированы они были так, что, по мнению князя, равных им не было. Ну как иначе, если физические тренировки отнимают пять-семь часов в день, а вместо отдыха они учатся — русский язык, труды полководцев, основы медицины и многое, многое другое.

Рюген изначально задумал что-то вроде военного училища для будущей армии. Двадцать пять человек, которые он отбирал среди подданных, были настоящими «сливками» — все без исключения дворяне из «исконных» померанских семей со славянскими корнями. Все — не старше двадцати пяти лет, с обязательным знанием не только немецкого, но и французского — главного языка Европы. А ещё — знание одного из скандинавских и славянских языков хотя бы на уровне «моя-твоя», приличное по европейским меркам образование, хорошее здоровье, боевой опыт...

Ну и получился этакий «спецназ», который даже на фоне Семёновцев, которых он гонял лично, выглядел вполне достойно. А дальше — учёба в течение трёх лет. По мере того, как владения герцога потихонечку восстанавливались и налоги пошли уже достаточно весомые — последовал ещё один набор... Сейчас его «армия» — это чуть больше ста человек тренированных бойцов с военным опытом и «обкатанных» в нескольких пограничных конфликтах во владениях Гриффича и в «войнушках» в интересах России.

Игорь планировал в ближайшее время отправить примерно половину «войска» обратно в Вольгаст и на Рюген, где они возглавят кое-какие гражданские и военные посты и попутно будут тренировать милицию. Большим плюсом было то, что все они завели знакомства среди гвардейцев, армейских и чиновников Петер-

бурга. Собственно говоря, прежде всего для этого он и тащил вояк с собой — организовать учебный процесс можно было и во владениях.

Нужно сказать, что, несмотря на некий военный перекос, свою «армию» Рюген воспринимал скорее как училище, причём не только военное. «Курсантов» учили и квартирмейстерскому делу, бухгалтерии... Ну и время от времени давали какие-то поручения.

Справляется? Молодец, на ещё. Хорошо справляется — карьера обеспечена. Нет? Ну что ж, «чистые» вояки тоже нужны. Маловато мозгов для толкового командира? Ну и ладно — будет охранять особу герцога Померанского (ну... пусть будущего, но уж в этом-то попаданец был уверен твёрдо) да заниматься физподготовкой новых курсантов. Словом — отбросов нет, есть резервы...

Отношение Игора к подданным было весьма серьёзным — он пристраивал их в учебные заведения Петербурга, пользуясь правами директора, в гвардию и армию, на флот, чиновниками... И пристроил уже свыше семисот человек! Для маленького государства цифра весьма ощутимая, а жалованье в России очень неплохое. И разумеется, они были его глазами и ушами — это даже не скрывалось.

Обустроивал он и свои владения — во многом за счёт русской армии и флота. За счёт — да, но паразитирования не было. Стоящие в герцогстве русские полки были только первой ласточкой. Дальше было восстановление портов — и часть грузов из России стала проходить через его территорию.

Затем он сам предложил Рюген в качестве дополнительной базы для лёгких сил русского флота. Ничего серьёзного здесь по определению не могло быть — очень уж сильны шведский и датский флоты. Но даже три десятка корабликов сильно облегчили жизнь тамо-